

Научная статья

УДК 902

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-110-125

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И ЭВОЛЮЦИИ МЕГАЛИТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Кудин М. И.^{1*}, Светлоярская А. А.²

¹ Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева
г. Майкоп, Российская Федерация

² Агентство историко-культурных проектов и экспертиз
г. Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: mixail-sochi@mail.ru

Поступила в редакцию 26.09.2025

После доработки 24.11.2025

Принята к публикации 15.12.2025

Аннотация

Цель. Рассмотреть проблемы возникновения и эволюции архитектуры мегалитических сооружений на Западном Кавказе, их семантику, архитектуру сооружений, причины появления и развития мегалитической архитектуры.

Процедура и методы. Использовались методы комплексного междисциплинарного подхода и эмпирического исследования. Проведены измерения, наблюдения и сравнения мегалитических памятников и окружающих их сакральных ландшафтов.

Результаты. Предлагается гипотеза, что возникновение и развитие мегалитической архитектуры связано с взаимодействием человека с сакральными ландшафтами. Были выявлены древние сакральные природные объекты, являющиеся предвестниками появления рукотворных мегалитов. Обнаружены «протодольменные» рукотворные формы, которые в процессе эволюции преобразовались в дольмены. Знаковые астрономические направления, отмечаемые осями и вершинами почитаемых природных камней, совпадают с основными направлениями небесной ориентации дольменных памятников. Многие из этих камней позднее были встроены в дольменные ансамбли. Часть из них были преобразованы в полумонолитные (скальные) дольмены. Прослеживается линия развития от природных алтарных камней к развитым конструкциям, имеющих трёхчастную структуру и внутреннее пространство.

Теоретическая и/или практическая значимость. Появление мегалитической архитектуры следует рассматривать как результат взаимодействия человека с сакральными ландшафтами и объектами. Взаимодействуя с этими объектами, человек создал «протодольменные» формы, которые в процессе эволюции преобразовались в дольмены.

Ключевые слова: сакральный ландшафт, культ камня, мегалитическая архитектура, скальный дольмен, алтарь, мировая ось, лиминальное пространство, протодольменные формы

Для цитирования:

Кудин М. И., Светлоярская А. А. К вопросу о возникновении и эволюции мегалитической архитектуры Западного Кавказа // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 2. Циркумпонтика. Вып. VII. С. 110–125.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-110-125

© СС ВУ Кудин М. И., Светлоярская А. А., 2026.

Original research article

TO THE QUESTION OF THE ORIGIN AND EVOLUTION OF MEGALITHIC ARCHITECTURE OF THE WESTERN CAUCASUS

M. Kudin¹, A. Svetloyarskaya²

¹ T. M. Kerashev Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research
Maykop, Russian Federation

² Agency of historical and cultural projects and expertise
Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: mixail-sochi@mail.ru

Received 26.09.2025

Revised 24.11.2025

Accepted 15.12.2025

Abstract

Aim. The article considers the problems of the emergence and evolution of the architecture of megalithic structures in the Western Caucasus, their semantics as architectural structures, the reasons for the emergence and development of megalithic architecture.

Methodology. The methods of an integrated interdisciplinary approach and empirical research were used. Measurements, observations and comparisons of megalithic monuments and the surrounding sacred landscapes were carried out.

Results. The hypothesis is proposed that the emergence and development of megalithic architecture is associated with human interaction with sacred landscapes. There were identified ancient sacred natural objects that were the harbingers of the emergence of man-made megaliths. "Proto-dolmen" man-made forms have been discovered, which in the process of evolution transformed into dolmens. The symbolic astronomical directions marked by the axes and tops of the revered natural stones coincide with the main directions of the celestial orientation of the dolmen monuments. Many of these stones were later built into dolmen ensembles. Some of them were transformed into semi-monolithic (rock) dolmens. The line of development is traced from natural altar stones to developed structures with a three-part structure and interior space.

Research implications. The emergence of megalithic architecture should be considered as a result of human interaction with sacred landscapes and objects. Interacting with these objects, humans created "proto-dolmen" forms, which in the process of evolution were transformed into dolmens.

Keywords: sacred landscape, cult of stone, megalithic architecture, rock dolmen, altar, world axis, liminal space, proto-dolmen forms

For citation:

Kudin, M. I. & Svetloyarskaya, A. A. (2026). To the question of the origin and evolution of megalithic architecture of the Western Caucasus. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2, Circumpontica VII, 110–125.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-110-125

Введение

Мегалитические постройки являются древнейшими объектами архитектуры на территории Российской Федерации. Несмотря на значительность заявлен-

ного факта, дискуссий на эту тему в научной среде практически нет, поскольку абсолютное большинство специалистов, занимающихся темой изучения мегалитического наследия, рассматривают его

строго в рамках археологической или исторической дисциплин.

Парадокс, однако, заключается в том, что, исходя из данных последних исследований, собственная археологическая культура дольменов Западного Кавказа не выявлена [1, с. 8; 2, с. 26–27]. В таком случае возникает вопрос: что изучают археологи? Судя по всему, археология в данном вопросе зашла в тупик, т. к. все основные выводы по поводу мегалитов сводятся к изучению артефактов, оказавшихся в дольменах при вторичном использовании¹, и к попыткам некой каталогизации сохранившихся памятников и их типизации, в основном по признакам объёмно-конструктивных особенностей. Широкий же круг вопросов, связанный с возникновением, назначением, семантикой их как архитектурных сооружений, отдан на откуп широкой публике, порой оперирующей лишь псевдонаучными категориями, что неизбежно порождает огромное количество вымыслов и абсурдных гипотез [3, с. 26–42].

В статье «Ландшафт как предмет охраны памятников мегалитической архитектуры» рассмотрены взаимосвязи ландшафта и мегалитических построек и сооружений [4]. При дальнейшем внимательном изучении этого вопроса был сделан вывод, что мегалитическая архитектура Западного Кавказа феноменальна: *её породила не некая предыдущая архитектурная традиция, а древние сакральные ландшафты*, точнее говоря, их взаимодействие с человеком, взаимопроникновение замыслов природы и человеческой инженерной мысли. Далее мы раскроем смысл и значимость этого утверждения.

¹ Доступность дольменов могла привести к тому, что в них могли попасть и предметы намного старше самих памятников. А. М. Новичихин приводит пример использования в качестве оберегов и амулетов неолитических каменных тесел в античной Горгиппии (См.: Новичихин А. М. К вопросу о догреческом поселении на месте Горгиппии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. №5. 2023. С. 12–22. DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-12-22)

Итак, нами проведены наблюдения, измерения и сравнения мегалитических памятников и окружающих их сакральных ландшафтов на территории Лазаревского района Большого Сочи и Туапсинского района. Главными источниками послужили как известные мегалитические ансамбли, так и не упомянутые ранее в научной литературе, выявленные в ходе полевых исследований культовые камни и окружающие их сакральные ландшафты.

Археоастрономические наблюдения и расчёты позволили выявить ориентацию исследованных памятников на знаковые календарные положения небесных светил, связанные с природными маркерами (скалы, горные вершины, распадки) и возникающие в эти даты светотеневые эффекты в окружающем ландшафте.

Возникновение и развитие мегалитической архитектуры

Схемы, построенные по принципу пересечения двух окружностей или множеств и представляющие собой *vesica piscis* или мандорлу, очень удачно иллюстрируют законы возникновения и развития (эволюции) мегалитической архитектуры. Именно поэтому в данном исследовании подобные схемы будут основным иллюстративным материалом. Стоит отметить, что этот символ известен с древнейших времён и часто присутствует в том или ином виде, иногда завуалированно, на объектах мегалитической архитектуры. Ряд ассоциированных с ним символов включает: горы с двумя вершинами, изображения ромбов, равнобедренных треугольников, а также изображение близнецов.

Рассмотрим схему возникновения мегалитической архитектуры (рис. 1).

Если с «человеком», т. е. человеческой деятельностью, в процессе создания мегалитической архитектуры всё очевидно – человек выступает активным творцом, то словосочетание «сакральные ландшафты» требует пояснения. Несмотря на то, что в настоящее время целый ряд иссле-

Рис.1 / Fig. 1. Принципиальная схема возникновения мегалитической архитектуры / Schematic diagram of the emergence of megalithic architecture

Источник: составлено авторами

дователей использует этот термин, единого подхода к трактовке этого не выработано. Поэтому считаем необходимым привести свою трактовку «сакральных ландшафтов» применительно к мегалитической архитектуре.

Под «сакральными ландшафтами» мы будем подразумевать такие ограниченные территории, в которых иерофаниями (проявлениями сакрального) становятся не просто необычные природные образования (пещеры, камни, скалы причудливой формы, пирамидальные либо имеющие 2 вершины горы), но и их взаимосвязи с ключевыми событиями, происходящими в данном небесном пейзаже (календарно-астрономическими, сезонными циклами и ключевыми моментами положений небесных тел восходящих/заходящих в пороговой зоне горного горизонта, на границе между нижним и верхним миром) и создающих необычные светотеневые эффекты в ландшафте, элементы которого становятся не только ярким проявлением сакрального, но и превращаются во временные якоря.

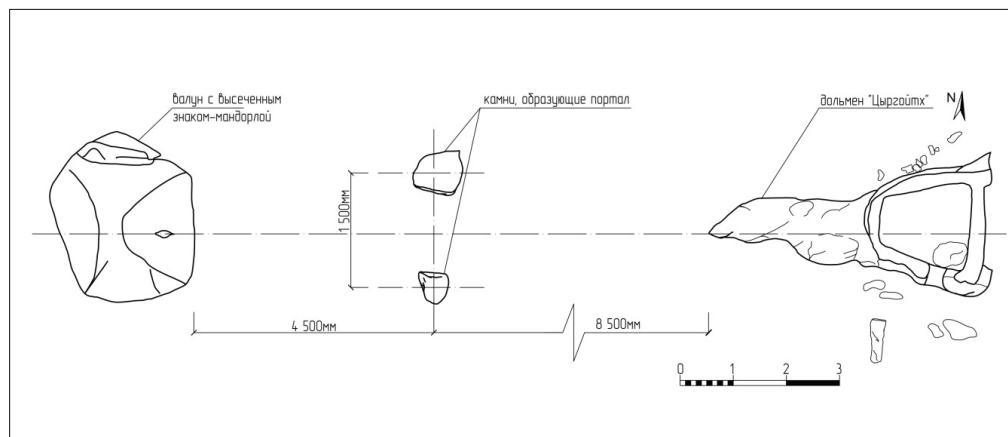
Для иллюстрации этого определения приведём несколько примеров сакральных ландшафтов, связанных с мегалитами.

Пример 1: Полумонолитный дольмен с ложным входом Цыргойтх расположен на широкой плоскости одноимённого плато, со всех сторон окружённого

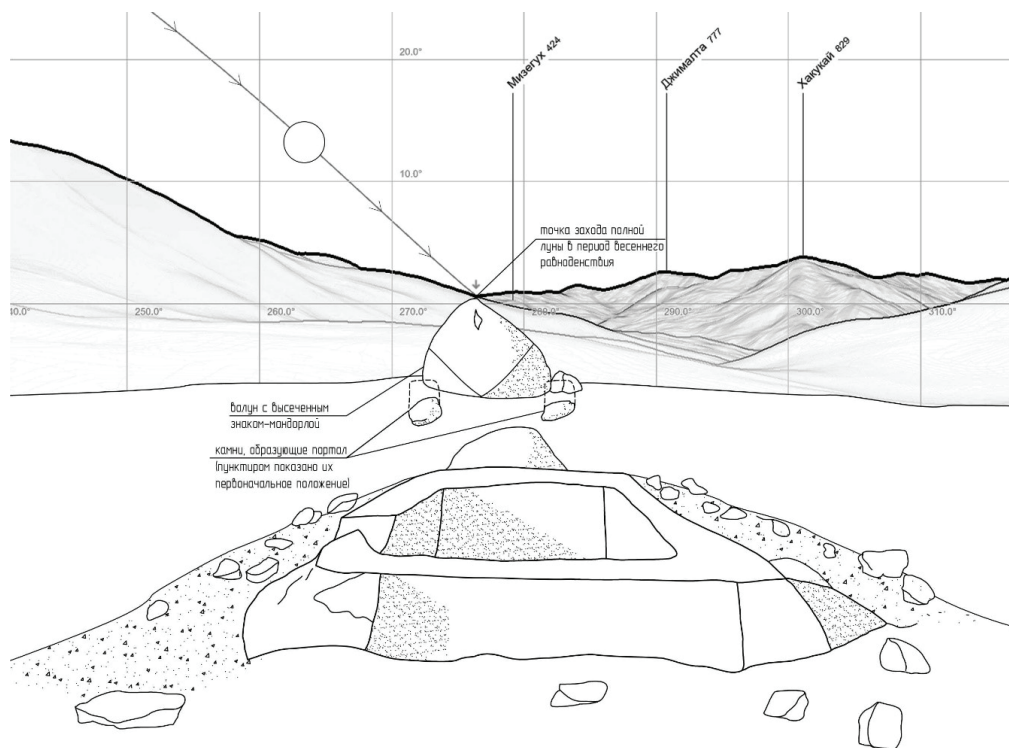
горными хребтами и вершинами. Он высечен в природной глыбе песчаника треугольной формы. Вершина треугольника направлена на частично обработанный валун пирамидальной формы, расположенный на оси памятника в 13 м западнее (азимут с учётом магнитного склонения – 277°). Важность этого направления дополнительно подчеркнута 2 вертикально поставленными камнями, расположенными между дольменом и валуном, которые образуют своеобразный портал. В верхней части пирамидального валуна выбит грубый ромбовидный знак со сглаженными боковыми углами (мандорла). В нижней части камня высечены 2 линии, под углом спускающиеся вниз, соединяющиеся вместе и образующие на валуне большой ромбовидный знак (рис. 2). Вершина валуна на оси дольмена отмечает точку пересечения дальнего и ближнего горного склона. В этой точке заходит полная Луна в период весеннего равноденствия.

Главный фасад дольмена отмечает восход полной луны в распадке между гор в период равноденствий. Вход дольмена ориентирован на юг. В этом направлении наблюдается кульминация светил, а также самая высокая пирамидальная гора в данном ландшафте. Кроме важных и впечатляющих календарно-астрономических событий, сакральность окружающего дольмен пространства отмечают светотеневые эффекты. После захода луны в направлении, отмеченном валуном с мандорлой, восходящее с противоположной стороны солнце окрашивает пирамидальную вершину горы, располагающуюся напротив входного отверстия дольмена, в красный цвет, в то время как все остальные горы находятся ещё в темноте [4, с. 97–98].

Необычное расположение природных глыб, из которых был создан дольмен Цыргойтх – «стрела», ориентированная в пространстве с востока на запад и указывающая на пирамидальный валун, отмечающий естественным путём важный

1. План мегалитического ансамбля дольмена Цыргойтх

2. Вид от фасада дольмена Цыргойтх на заход полной Луны в период весеннего равноденствия

Рис. 2/ Fig. 2. Дольмен Цыргойтх / Dolmen Tsirgoitx

Источник: составлено авторами с помощью программы PeakFinder

сезонный рубеж, показывает, что это место почиталось как сакральное ещё до строительства дольмена. Такие места во многих культурах считались воплощением мифического времени. Они были не

просто частью ландшафта, но и *космогоническими событиями*, происходящими с определённой периодичностью.

Пример 2: Центральным элементом мегалитического ансамбля в дольменной

группе «1-й дачный» в долине р. Цусквadge, вокруг которого он, по-видимому, и сформировался, является **природный валун пирамидальной формы**, направленный осью на вершину горы (высота склона 20° , азимут с учётом магнитного склонения – 158°), из-за которой в этом направлении встаёт солнце в зимнее солнцестояние (рис. 3.1). Позднее северо-восточная и юго-западная стороны валуна были искусственно доработаны. Здесь снята значительная часть породы, чтобы придать валуну более выраженную пирамидальную форму.

Такая доработка боковых поверхностей встречается и на других мегалитических памятниках Причерноморья. Подобную форму, например, имеет чашечный алтарный камень из урочища «Ландыши», валун с вертикальным чашевидным углублением в группе «Три дуба». Поверхность валуна, обращённая вниз по склону, также была обработана, чтобы придать валуну форму ромба (рис. 3.2).

На вершине пирамиды находится, возможно, природный следовик, направленный на точку восхода солнца в равноденствия (азимут 110°). От следовика вниз спускаются расположенные в ряд 3 небольшие лунки. Образованная ими

линия, как и сам валун, направлены на точку восхода солнца в зимнее солнцестояние. На юго-западной, обработанной вертикальной плоскости валуна, направленной на закат солнца в зимнее солнцестояние, изображены 4 солярных знака, подчеркнутые расположенной ниже горизонтальной линией.

Ниже по склону от пирамидального валуна расположена ещё одна крупная природная глыба песчаника. В её восточной части был высечен полумонолитный дольмен. Его главный фасад находится ниже, справа от пирамиды. Вертикальная плоскость остальной части глыбы, находящаяся напротив пирамиды, также была тщательно обработана, и в верхней части вытесана алтарная площадка. С левой стороны композицию уравнивает корытообразный дольмен, сопоставимый по размеру с полумонолитом.

Ещё левее на этой же линии находится корытообразный дольмен меньших размеров. С правой стороны, ниже и правее дольменов, расположен плоский валун, покрытый многочисленными лунками. За лунками, со стороны дольменов, на плоскости валуна выбито неглубокое углубление, напоминающее следовик огромных размеров. Сам «следовик» и ряд наиболее крупных лунок направле-

1. Восход солнца в зимнее солнцестояние над вершиной валуна

2. Ромбовидная форма валуна с юго-восточной стороны

Рис. 3 / Fig. 3. Пирамидальный валун в дольменном ансамбле группы «1-й дачный» в долине р. Цусквadge / Pyramidal boulder in the dolmen ensemble of the "1st Dachny" group in the valley of the Tsuskvadzhe River

Источник: фото авторов

ны на точку восхода солнца в равноденствия. Выше и чуть левее пирамидального валуна на небольшом скальном выступе находится пяточная и фасадная плита разрушенного плиточного дольмена. Остальные плиты находятся рядом.

Описанный дольменный ансамбль с запада и востока естественно ограничен 2 небольшими ручьями. Северо-западная граница ограничена линией лежащих в ряд крупных камней размером 0,8–1 × 0,6–0,7 м, высотой около 0,5 м. Таким образом, за плиточным дольменом в это ограниченное пространство оказываются вписаны еще 3 крупные, природные глыбы песчаника, которые, вероятно, также являлись частью комплекса. Одна из них находится на оси центральной пирамидальной глыбы и также имеет пирамидальную форму. К сожалению, она пострадала от современной добычи камня песчаника.

Принцип анализа сакральных ландшафтов

Основополагающим принципом, по которому мы анализируем сакральные ландшафты Западного Кавказа, является «осевой принцип»: в каждом таком ландшафте непременно присутствует ось. Ось, Мировая ось, Мировое Древо, Мировая гора – в представлении древних людей это неперенный атрибут мироустройства, имеющий вертикальную, обычно трёхчастную структуру. Этот принцип характерен практически для всех древних культур [5, с. 32–35]. В подтверждение справедливости вышесказанного в отношении мегалитической культуры стоит отметить, что многие исследователи сходятся во мнении, что мегалитические постройки символизируют собой ось мира [6, с. 575; 7, с. 54–55], земной эквивалент точки небесного вращения.

Для подробного анализа «осевого принципа» следует обратиться к труду Р. Генона и использовать приведённые им термины «гора» и «пещера» [8, с. 244–

248]. Эти термины тем более удобны в нашем исследовании, что они совершенно естественным образом проявляются в сакральных ландшафтах буквальным образом. Итак, существуют 2 осевых принципа: «гора» и «пещера», которые, впрочем, настолько взаимосвязаны между собой и инвертны, что порой перетекают друг в друга или содержатся один в другом, что мы наблюдаем и в реальных ландшафтах. «Гора», эквивалентом которой являются пирамиды, курганы и т. п., имеет более первозданный характер, нежели «пещера», эквивалентом которой является чаша. Схематически «гора» изображается в виде треугольника с вершиной, устремлённой вверх, а «пещера» – символ, инвертный «горе», изображается треугольником, обращённым вершиной вниз (рис. 4). Следует отметить, что с точки зрения мифической космогонии гора обладает функцией медиатора между небесным, земным и подземным мирами.

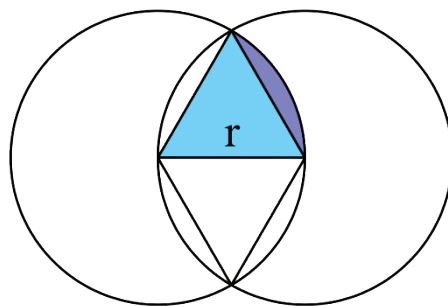

Рис. 4 / Fig. 4. Схема «гора и пещера», вписанные в vesica piscis / The diagram of the "mountain and cave" inscribed in the vesica piscis.

Источник: составлено авторами

В таблице 1 приведены объекты природных сакральных ландшафтов в соответствии с обозначенными выше осевыми принципами.

Естественно, что в ландшафтах присутствуют и другие сакральные объекты: река, море, небесные светила, деревья. Однако в данном исследовании мы сосредоточимся именно на осевых объектах, связанных с горой и пещерой, ко-

Таблица 1 / Table 1

Объекты природных сакральных ландшафтов / Objects of natural sacred landscapes

Принцип «гора»	Принцип «пещера»
Двуглавые горы, скалы и валуны	Природные пещеры
Пирамидальные горы, скалы и валуны	Естественные чаши (выпавшие геологические конкреции)
Зоо(антропо)-морфные скалы	Скальные ниши и гроты

Источник: составлено авторами

торые главным образом и повлияли на развитие мегалитической архитектуры, а также укажем на роль небесных светил, с которыми мегалиты и связывают землю.

В качестве примера рассмотрим валун пирамидальной формы, расположенный у подножия скального дольмена-пирамиды в Мамедовом ущелье. Валун имеет выраженную пирамидальную форму. Вершина пирамиды и её грань, направленная с запада на восток, отмечают точку восхода солнца над горным склоном в равноденствия. С восточной стороны на валуне имеется природная лунка, появившаяся в результате выпадения конкреции (рис. 5.1). Очевидно, что эти обстоятельства предопределили почитание валуна как объекта иерофании и оси мира.

О том, что этот природный алтарь почитался и в более позднее время, свидетельствуют следы обработки валуна. На

его западной грани была высечена ромбовидная фигура (рис. 5.2), а восточная грань была искусственно расколота так, чтобы придать центральной части глыбы ромбовидную форму (рис. 5.1). Таким образом, в этом памятнике предстают оба осевых принципа: принцип «горы» (пирамидальный валун) и принцип «пещеры» (природная лунка), ярко подчеркнутые двумя разнонаправленными треугольниками на западной грани пирамиды.

Поклонение подобным природным камням, связанным с важными астрономическими событиями, сохранилось на Западном Кавказе вплоть до начала XX в. Почитаемый камень в Чегемском ущелье называли «гулдоргу». Продолжительность дня определялась в зависимости от того, как падают на него лучи солнца. В самые короткие дни года, в зимнее солн-

1. Восточная грань валуна с лункой

2. Западная грань валуна с высеченным ромбом

Рис. 5 / Fig. 5. Пирамидальный валун у дольмена в Мамедовом ущелье / Pyramidal boulder near the dolmen in Mamedovo Gorge

Источник: фото авторов

цестояние, солнце вообще не освещало его [9, с. 300–301]. Определение важных событий солнечного цикла с помощью природных визиров гористого горизонта широко известно у народов Северного Кавказа. В данном случае со времён мегалитической культуры сохранилось представление об астрономическом значении дальних природных визиров и светотеневых эффектах как инструментов для определения значимых календарных дат.

С течением времени в процессе взаимодействия человека с сакральными ландшафтами появляются первые мегалитические формы, имеющие рукотворное происхождение, генетически связанные с природными сакрализованными объектами. Часть из них были преобразованы из почитаемых ранее природных форм (табл. 2).

Появление этих форм обусловлено изменениями, происходившими в экономике, культурной, социальной и идеологической сферах древних обществ Западного Кавказа. Развитие экстенсивной экономики и рост населения привели к значительному увеличению важности зе-

мельных ресурсов, появляется отгонное скотоводство. Таким образом, мегалитические сооружения при достаточно высокой мобильности населения служили маркерами родных долин, через наследство от богов и предков узаконивающими права на землю живых членов общины. Поэтому памятники и размещены у переходов, дорог и перекрестков, вдоль которых передвигались не только обитатели долины, но и приходящие – чужаки [10, с. 42].

В таблице показана взаимосвязь рукотворных и природных мегалитических форм, однако, одновременно с их созданием возникали и новые формы, образованных которых в природе не было – алтарные камни с желобками, ромбовидные камни и мыжьо чиц (*адыг.* «камни с хвостами»). Появление этих форм обусловлено возрастающей долей участия человека в сотворчестве с природой, процессами самоосознания и т. д. Известно, что изначально, в искусстве палеолита, человек лишь добавлял несколько штрихов к уже имеющимся природным формам и рисункам, как бы проявляя их, и лишь с

Таблица 2 / Table 2

**Примеры преобразования природных сакральных образов в рукотворные/
Examples of transformation of natural sacred images into man-made ones**

Принцип «гора»			Принцип «пещера»		
Двуглавые горы	a	Обработанные двуглавые валуны (п.Хамышки; менгир Тугош; двуглавый валун у дольмена Бжеф 2)	Природные пещеры	a	Искусственный грот и ниша рядом с дольменом «Гигант» Туапсе
Пирамидальные горы	a	Обработанные пирамидальные валуны (у горы Бозтепе; плато Цыргойтх)	Естественные чаши (выпавшие конкреции)	a	Искусственные чашки и лунки
Зооморфные и антропоморфные скалы	a	Валун в виде головы собаки группа «1-й дачный» с изображением бегущего животного; обработанный валун в виде черепа у дольмена Верхняя Мамедка	Природные следовики	a	Искусственные следовики

Источник: составлено авторами

течением времени, в процессе развития человека, развивалась и его творческая деятельность.

Возникновение протодольменных форм и сооружений

Все эти первоначальные рукотворные формы, в т. ч. и описанные в таблице 2, мы относим к «протодольменным» сооружениям (рис. 6).

Принцип сотворчества с природой обусловлен творческой деятельностью человека по преобразованию освоенных им ландшафтов. Кроме того, здесь нужно особое внимание уделить стремлению человека связать землю и небо, что ему и удаётся сделать, используя направления объектов сакрального пространства на значимые астрономические события на небосводе. Сочетания статичного земного и динамичного небесного ландшафта раскрывают календарно-космогоническую значимость почитаемых камней.

Осевые принципы в сочетании с трюичностью структуры по вертикали есть не что иное, как обязательные атрибуты такого архитектурного сооружения, как *алтарь*. В своей работе «Алтарь. Ступа.

Храм» Н. Л. Павлов подробно рассматривает процессы эволюции алтарей. Он даёт исчерпывающее определение алтаря как центрального сооружения, освоенного или созданного человеком пространства жизнедеятельности. Первичная природная форма алтаря – это камень, возлежащий в фокусе местности [11, с. 26]. Также он рассматривает этапы преобразования и развития алтарных камней в собственно алтари. И если изначально алтарный камень мыслился лишь как нижняя опора вселенской оси, то в процессе своего развития алтарь постепенно приобрёл трехчастную структуру (отражающую структуру мироздания), а впоследствии и собственное внутреннее пространство. Обретая собственное внутреннее пространство, алтарь становится храмом.

Учитывая все вышесказанное, мы утверждаем, что «протодольменные» мегалитические объекты Западного Кавказа являются алтарными сооружениями, и дальнейшая их эволюция в дольмены в целом соответствует общемировым тенденциям в развитии алтарей. Введение понятия «алтарное сооружение» ни в коем случае не входит в противоречие с

Рис. 6 / Fig. 6. Схема образования «протодольменных» мегалитических сооружений / Scheme of formation of "protodolmen" megalithic structures

Источник: составлено авторами

определением «ритуально-погребальное сооружение», данное археологами дольменам [12, с. 53; 13, с. 76; 14, с. 107]. Это объясняется тем, что «алтарное сооружение» отражает пространственно-организационные особенности объекта и, по сути, является сугубо архитектурным термином, а «ритуально-погребальное сооружение» отражает функциональные особенности этих объектов. Кроме того, повторимся, что к алтарным сооружениям мы относим:

1. некоторые природные объекты сагральных ландшафтов;
2. «протодольменные» сооружения;
3. дольмены;
4. ансамбли, которые в разных комбинациях включают в себя как «протодольменные», так и дольменные сооружения.

Появление и развитие архитектуры дольменов

Итак, следующим этапом развития мегалитической архитектуры стало появление собственно дольменов. Их появление обусловлено, в первую очередь, процессами развития самого человека, параллельно которому в архитектуре, естественно, шёл процесс эволюции алтарных сооружений. Сам дольмен и его расположение в пространстве земного и небесного ландшафта и времени структурировали единственность всего космоса. Через него человек осознавал и при его помощи демонстрировал причастность ко всему миру, как видимому, так и невидимому. Проявление проекции человека в пространство природы, а также поиск своего места в мироздании, что главным образом выражалось в «развитии отношений» с предками, требовало решения новых архитектурных задач с применением новых методов. Этим методом оказалась геометрия. Применение геометрических форм (трапециевидные камеры и главные фасады, преимущественно круглые входные отверстия, близкие к прямоугольной или квадратной плите перекрытия) было проявлением именно

человека в природе. Кроме того, стремление человека в разных культурах увязать между собой формы круга и квадрата отражает стремление связать землю и небо. Как мы увидим далее, строители дольменов также были поглощены этой задачей. Таким образом, к уже имеющимся методам астрономии, благодаря которым связывались воедино земля и небесные события, добавились методы геометрии.

Схематически процесс возникновения дольменов изображён на рисунке 7.

Исследователи дольменов Западного Кавказа отмечают, что в абсолютном большинстве случаев образ дольмена состоит из 2 основных «компонентов»: самого дольмена и каирна, его окружающего. Согласно вышеобозначенным осевым принципам, каирн являет зрителю принцип «горы», а сам дольмен с камерой внутри – принцип «пещеры». К слову, Б. Х. Бгажноков отмечает, что прообразом входных отверстий могли быть естественные вертикальные чаши [15, с. 13], которые также являются эквивалентом пещеры.

На рисунке 8 показана схема дольмена в каирне. Поскольку существует огромное разнообразие архитектурных форм дольменов, такую модель мы назовем «Однофасадный дольмен в каирне» и приведём необходимые пояснения.

«Однофасадный дольмен в каирне» – это базовая, принципиальная модель любого дольмена. Плиточные и составные дольмены приобретают свою форму за счёт реального каирна вокруг, а скальные, полумонолитные – за счёт символа, т. е. имитации такого каирна в массиве камня [12, с. 34; 16, с. 122].

Несмотря на то, что «однофасадный дольмен в каирне» в разных проекциях (вид спереди и вид сверху) решает геометрическую задачу связи неба и земли, единственным элементом для взаимодействия с человеком остаётся главный фасад, который археолог и архитектор А. М. Бианки назвал «иконой» [7, с. 52]. На наш взгляд, это утверждение вполне

Рис.7 / Fig. 7. Схема возникновения дольменов / Scheme of the origin of dolmens

Источник: составлено авторами

справедливо, тем более что и Н. Л. Павлов также указывает на то, что на одном из этапов развития алтарей на их фасадах предъявлялось изображение божества, которое имело вид круга или чакры [11,

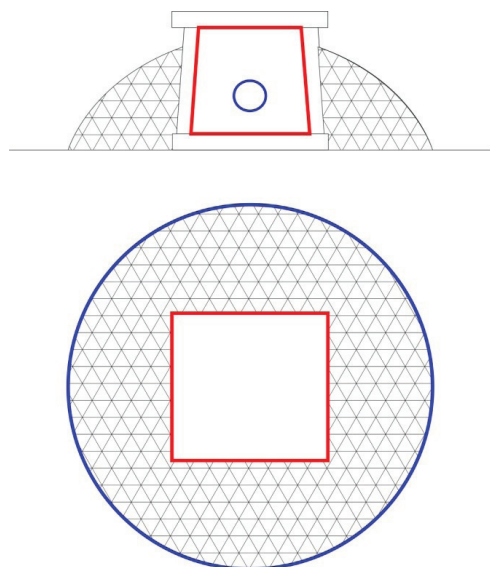

Рис. 8 / Fig. 8. Схема дольмена в каирне (вид спереди и вид сверху) / Scheme of dolmen in cairn (front view and top view)

Источник: составлено авторами

с. 76–77]. Вполне обосновано, что вход в дольмен многофункционален и является не только пороговой зоной, но и предъявлением изображения божества, которым, очевидно, было небесное светило/светила. Многофункциональность и многообразие смыслов, их совмещение вообще характерны для симультанного искусства, к которому мы смеем причислить и мегалитическую архитектуру.

Рассмотрим на рисунке 8 механизм образования главного фасада дольмена. Любое лиминальное пространство образуется на стыке двух других. Как видно на схеме, главный фасад дольмена с входным отверстием находится в лиминальном пространстве между «внешним миром» и сакральной «пещерой» камеры дольмена.

Следующим этапом эволюции мегалитов является развитие различных форм лиминального пространства. Однако развивается и преобразуется не сам главный фасад: он остаётся неизменным, кроме того, строго соблюдаются пропорции положения входного отверстия. Вместо этого появляется *многообразие форм доступа к главному фасаду* (двори-

Рис. 8/ Fig. 8. Схема пространства главного фасада дольмена / Layout of the space of the main facade of the dolmen

Источник: составлено авторами

ки, дромосы, площадки и т. д.), а также в отдельных случаях – появление ложных фасадов [12, с. 34–40].

Внутреннее пространство дольменов, «пещера», архитектурно не развивается. Выдерживаются лишь основные пропорции, необходимые для неких физических характеристик (вместимость, звуковые характеристики и другие, которых в данной работе не рассматриваются). Архитектурное развитие присуще лишь входному элементу, что и даёт архитектурное разнообразие дольменов.

Однако нужно сделать небольшое уточнение для скальных и полумонолитных дольменов. Разнообразие их форм достигается ещё одним инструментом, характерным только для этого типа дольменов. При высечении их из валунов и скал, дольменостроители активно использовали уже существующие «протодольменные» формы, таким образом, что зачастую мы видим ранние чаши, *мыжьо чииц* (адыг. «камни с хвостами») и пирамиды, соседствующие с дольменами в одном скальном массиве.

Одним из важных выводов в данной работе является то, что имеющаяся на данный момент классификация дольме-

нов Западного Кавказа по конструктивным признакам, введённая Лавровым-Марковиным [17, с. 59–60], имеет вполне исчерпывающий характер для археологического анализа. Однако необходима разработка классификации дольменов по архитектурному оформлению лиминального пространства.

Заключение

Проведённое исследование дало основание утверждать, что монументальное зодчество, возникшее в раннем и среднем бронзовом веке на Западном Кавказе, среди прочих факторов своего рождения, было связано с познанием человеком природных и космических ритмов. Древние люди превосходили нас остротой наблюдения природы, что было для них естественной необходимостью. Они, наблюдая и сопоставляя, улавливали гармонию событий, земных и небесных. Постигание таких закономерностей, по мнению антропологов, породило появление начальных «естественнонаучных» знаний и мифов о происхождении и поведении небесных светил, а также культовое поклонение им. Человек начал создавать календарь как средство накопления

и систематизации знаний о времени и действительности с особой функцией – предсказания явлений.

Символическое значение дольмена как космической модели достигалось не только посредством уподобления его плана макрокосмосу, но и путём нанесения на его стены особых (календарных) изображений, указывающих такое значение. Детальное изучение календарного орнамента на стенах дольменов позволило установить, что календарь строителей дольменов был лунно-солнечным. На стены дольменов наносились те его циклы, которые были связаны с осенне-зимним периодом и культом мёртвых [18, с. 65–68].

Анализ расположения дольменов в пространстве и их ориентации показал, что выбор места для строительства памятника и направления его фасада проводился исходя из большого количества разных факторов. Основными из них были связь направления дольменов с астральными культурами и культом воды.

Основа обрядов, связанных с дольменами, – разрушение мира в конце года и его последующее воссоздание ярко выражены в ритуальных циклах умирания и возрождения небесных светил, наблюдаемых на небесах и в сакральных ландшафтах.

Сакральным являлось не только пространство (место), где происходят особые события, но и время, в которое происходят события, не имеющие место в профаном мире. Наступление сакрального времени проявляет саму суть сакрального пространства, происходит взаимопроникновение сакрального и профанного миров.

Многие из скальных дольменов являются выдающимися примерами кавказского мегалитического феномена. Одной из наиболее значимых его особенностей

является очевидная связь между заметными природными образованиями и рукотворными памятниками.

Мы стремимся показать сложные закономерности взаимодействия между искусственными и природными объектами в процессе создания сакральных мест, особенно там, где существовали необычные природные образования.

Расположение и архитектурная концепция скальных дольменов подчёркивают диалог между природными образованиями и рукотворными памятниками. Исследования показали, что мы можем ясно видеть, что и земной ландшафт, и небесные явления подчёркивают друг друга.

Выводы:

1. появление мегалитической архитектуры стоит рассматривать как результат взаимодействия человека с сакральными ландшафтами;

2. сакральные ландшафты породили сакральные объекты, взаимодействуя с этими объектами, человек создал «протодольменные» формы, которые в процессе эволюции преобразовались в дольмены;

3. в процессе эволюции лиминального пространства, а также под влиянием «протодольменных» форм появилось многообразие существующих дольменных построек;

4. мегалитическая архитектура – результат развития функции самоосознания человека;

5. мегалитическая архитектура – симультанное искусство, в связи с чем: дольмен с каирном совмещает в себе 2 осевых принципа мироздания – «пещеры» и «горы», т. е. сам является воплощением осевого принципа, символом мировой оси; дольмен с каирном решает в разных проекциях геометрическую задачу взаимосвязи круга и квадрата, т. е. неба и земли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологический комплекс Шущук – эталонный постдольменный памятник предгорий Северо-Западного Кавказа эпохи средней – поздней бронзы / В. Р. Эрлих, А. А. Клещенко, Е. И. Гак, Г. Л. Годизов // Российская археология. 2022. № 1. С. 7–23.

2. Дмитриев А. В. Дольмены. Заблуждения исследователей и выход из тупика (Логический анализ выводов) // материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 2022. № 22. С. 20–35.
3. Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа: мистика, научные мнения и перспективы дальнейшего изучения // Российская археология. 2000. № 1. С. 26–42.
4. Кудин М. И., Светлоярская А. А. Ландшафт как предмет охраны памятников мегалитической архитектуры // Дольмены Западного Кавказа: новые и традиционные подходы к изучению: мат-лы конф. Майкоп, 2023. С. 96–103.
5. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
6. Подосинов А. В. *Ex oriente lux!* Ориентация по сторонам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 720 с.
7. Бианки А. М. Декор двух дольменов Солоницкого хребта и проблема его интерпретации // Записки ИИМК РАН. 2012. № 7. С. 46–55.
8. Генон Р. Символы священной науки. М.: Беловодье, 2002. 496 с.
9. Шортанов А. Т. Адыгская (черкесская) мифология и культы. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. 496 с.
10. Кудин М. И., Глазов К. А. Расположение и ориентация дольменов в ландшафте на примере памятников Большого Сочи // Доклады Сочинского отделения РГО. Вып. 6. Сочи, 2022. С. 38–45.
11. Павлов Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 368 с.
12. Трифонов В. А. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа и чему учит история их изучения // Дольмены современники древних цивилизаций. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2001. С. 20–54.
13. Дмитриев А. В. Каменные исполины Черноморья // Дольмены современники древних цивилизаций. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2001. С. 56–87.
14. Дмитриев В. А. Метрология и предпосылки «вечной» сакрализации мегалитических памятников // Дольмены современники древних цивилизаций. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2001. С. 106–117.
15. Бгажноков Б. Х. Чашевидные знаки кавказских дольменов // Археология и этнология Северного Кавказа. 2013. № 2. С. 7–32.
16. Валганов С. В. Дольмены Кавказа. Реконструкция культа. М., 2004. 368 с.
17. Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М.: Наука, 1978. 328 с.
18. Кудин М. И. Календарные мотивы в орнаменте дольменов // Кавказ и Абхазия в древности и в Средневековье: взаимодействие и преемственность культур: мат-лы конф. Сухум, 2017. С. 59–74.

REFERENCES

1. Erlich, V. R., Kleshchenko, A. A., Gak, E. I. & Godizov, G. L. (2022). Archaeological complex Shushuk – a reference post-dolmeny monument of the foothills of the North-West Caucasus of the Middle – Late Bronze Age. In: *Russian archeology*, 1, 7–23 (in Russ.).
2. Dmitriev, A. V. (2022). Dolmen. Researchers' misconceptions and breaking the deadlock (Logical analysis of conclusions). In: *Materials and research on the archeology of the North Caucasus*, 22, 20–35 (in Russ.).
3. Markovin, V. I. (2000). Dolmen of the Western Caucasus: mysticism, scientific opinions and prospects for further study. In: *Russian archeology*, 1, 26–42 (in Russ.).
4. Kudin, M. I. & Svetloyarskaya, A. A. (2023). Landscape as a subject of protection of monuments of megalithic architecture. In: *Dolmens of the Western Caucasus: new and traditional approaches to study*. Maykop, 96–103 (in Russ.).
5. Eliade, M. (1994). *Sacred and worldly*. Moscow: Moscow State University Publ. (in Russ.).
6. Podosinov, A. V. (1999). *Ex oriente lux! Orientation to cardinal points in archaic cultures of Eurasia*. Moscow: Languages of Russian culture (in Russ.).
7. Bianchi, A. M. (2012). Decor of two dolmens of the Solonitsky ridge and the problem of its interpretation. In: *Notes of the IIMK RAS*, 7, 46–55 (in Russ.).
8. Genon, R. (2002). *Symbols of sacred science*. Moscow: Belovodye Publ. (in Russ.).
9. Shortanov, A. T. (2016). *Adyghe (Circassian) mythology and cults*. Nalchik: Publishing House M. and V. Kotlyarov (in Russ.).

10. Kudin, M. I. & Glazov, K. A. (2022). Location and orientation of dolmens in the landscape using the example of monuments of Greater Sochi. In: *Reports of the Sochi branch of the Russian Geographical Society*. Iss. 6. Sochi, 38–45 (in Russ.).
11. Pavlov, N. L. (2001). *Altar. Stupa. Temple. Archaic universe in the architecture of the Indo-Europeans*. Moscow: OLMA-PRESS Publ. (in Russ.).
12. Trifonov, V. A. (2001). What do we know about the dolmens of the Western Caucasus and what the history of their study teaches. In: *Dolmens are contemporaries of ancient civilizations*. Krasnodar: Krasnodar Book Publishing House, 20–54 (in Russ.).
13. Dmitriev, A. V. (2001). Stone giants of the Black Sea. In: *Dolmen contemporaries of ancient civilizations*. Krasnodar: Krasnodar Book Publishing House, 56–87 (in Russ.).
14. Dmitriev, V. A. (2001). Metrology and prerequisites for the "eternal" sacralization of megalithic monuments. In: *Dolmen contemporaries of ancient civilizations*. Krasnodar: Krasnodar Book Publishing House, 106–117 (in Russ.).
15. Bgazhnokov, B. Kh. (2013). Cup-shaped signs of Caucasian dolmens. In: *Archeology and ethnology of the North Caucasus*, 2, 7–32 (in Russ.).
16. Valganov, S. V. (2004). *Dolmen of the Caucasus. Cult reconstruction*. Moscow (in Russ.).
17. Markovin, V. I. (1978). *Dolmen of the Western Caucasus*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
18. Kudin, M. I. (2017). Calendar motifs in the ornament of dolmens. In: *Caucasus and Abkhazia in antiquity and in the Middle Ages: interaction and continuity of cultures*, 59–74 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кудин Михаил Иванович (г. Сочи) – внештатный научный сотрудник отдела истории сектора археологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева;

e-mail: mixail-sochi@mail.ru

Светлоярская Анна Андреевна (г. Сочи) – архитектор-реставратор, научный сотрудник Агентства историко-культурных проектов и экспертиз;

e-mail: annaivanova-arch@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhail I. Kudin (Sochi) – Freelance Researcher, Department of the History of Archeology Sector, T. M. Kerashev Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research;

e-mail: mixail-sochi@mail.ru

Anna A. Svetloyarskaya (Sochi) – architect-restorer, Assoc. Research, Agency for Historical and Cultural Expertise;

e-mail: annaivanova-arch@mail.ru